

Издание Н. ГАРИНА.

x " " c
КУЛАЧЕСТВО-РОСТОВЩИЧЕСТВО

ЕГО ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

Р. Гвоздева., pseud.
Roman Emil'evich Tsimmerman

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Складъ книги въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ „Знаніе“, Садовая
13, (около Невскаго); въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ „Русской Мысли“.

1898.

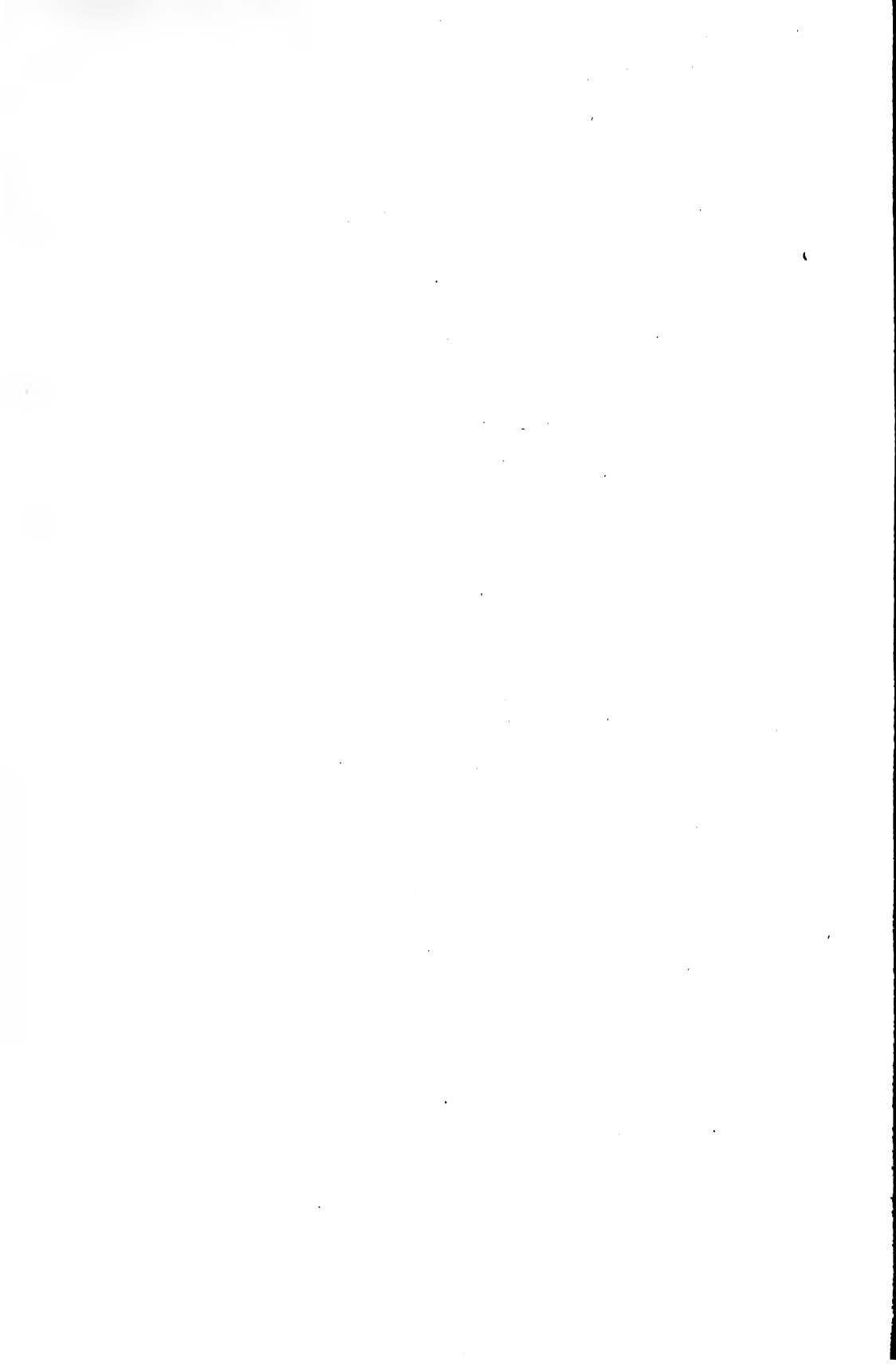
+
Rus.
Gr

JUL 2 1981

Типография и Литография В. А. Тиханова Садовая, № 27.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Введеніе	1 - 4
Генезисъ кулачества-ростовщичества	4 - 34
Кулачество-ростовщичество въ хлѣбномъ производствѣ	35 - 58
Ростовщичество-кулачество и переселенія	59 - 65
Ростовщичество-кулачество и кустарная промышленность . . .	66 - 88
Ростовщичество-кулачество и отхожіе промыслы	89 - 117
Подать и ростовщическій кредитъ	118 - 137
Заключеніе.	137 - 152

ВВЕДЕНИЕ.

Несомнѣнно что всякому наблюдателю, болѣе или менѣе интересующемуся современными социальными - экономическими условиями среди которыхъ приходится существовать населенію обильной и убогой матушки Руси, невольно бросается въ глаза та крупная роль, которая выпала на долю кулака-ростовщика. Эта крупная кряжистая фигура замѣтна всюду. Она заполнила русскую дѣйствительность—ни въ городѣ, ни въ деревнѣ вы не минуете встрѣчи съ ней. Несмотря на всю упитанность, кряжистость этой фигуры, „чумазый“ кулакъ, подобно хамелеону принимаетъ чрезвычайно разнообразныя формы и даже, болѣе того, постоянно мѣняетъ свою дѣятельность, смотря по той экономической атмосферѣ, среди которой ему приходится существовать и дѣйствовать. Онъ является то арендаторомъ частновладѣльческой земли, дробить ее на участки и передаетъ ихъ крестьянамъ, то мы его встрѣчаемъ во главѣ промысловой артели, какъ на базарахъ юга Россіи, Волги, такъ и глухихъ медвѣжьихъ уголковъ лѣсистаго сѣвера, то онъ фигурируетъ въ качествѣ скупщика кустарныхъ издѣлій, хлѣба, скота, крестьянскаго инвентаря, не брезгуя даже торговлей билетами воспитанниковъ Воспитательнаго дома, то мы сталкиваемся съ нимъ въ образѣ деревенскаго ростовщика, распорядителя дѣлами ссудо-сберегательнаго товарищества, лавочника, отпускающаго продукты въ долгъ и т. д. — словомъ кулакъ-ростовщикъ нѣчто собирательное, прозвище всѣхъ тѣхъ эксплуататоровъ, которые разброшены по всему лицу земли Русской и которые орудуютъ подъ многоразличными именами кулаковъ, міроѣдовъ, каштановъ, сельскихъ ростовщиковъ и т. д., имена которыхъ ты Господи вѣси!...

Само-собою разумѣется, что вездѣ сущую фигуру кулака-міроѣда не могла обойти литература. Народники столь долго возившіеся надъ изученіемъ народа, кичащіеся всесторонностью этого самаго изученія, не могли не обратить вниманія, не могли пройти мимо столь рѣзко бросающейся въ глаза фигуры. Кулакъ-міроѣдъ-сельскій-ростовщикъ вышелъ изъ народа и тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ представлять интереса въ глазахъ народниковъ; что онъ слишкомъ безцеремонно разрушалъ всѣ ихъ представленія о хорошесть, неисторченности, невинности народной души. Казалось вполне логично было-бы задаться вопросомъ о происхожденіи этого паразита, живущаго исключительно насчетъ самой безцеремонной эксплуатаціи своихъ-же сосѣдей, сообщинниковъ и тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не взялъ на себя рѣшеніе этого вопроса, никто изъ изслѣдователей народной жизни не останавливался болѣе или менѣе подробно на разсмотрѣніи причинъ и тѣхъ общихъ условій современной общественной жизни, которыя не только способствовали, но подѣ непосредственнымъ вліяніемъ которыхъ выросталъ и оперался „чумазы“. Являясь въ глазахъ народника паразитомъ, чумазы вызывалъ лишь рядъ нападокъ и ничего болѣе. Это былъ вредный вередъ, который выросъ на почвѣ, якобы ненормальнаго экономическаго развитія Россіи, выросъ на почвѣ пореформенной денежной сутолоки, замутившей народную жизнь и который ничего кромѣ мерзости запустѣнія и разрушенія не несъ и нести не могъ. Это былъ въ глазахъ народника, повторяемъ, не больше какъ наростъ, несвязанный никакими органическими нитями съ экономическимъ бытомъ большей части крестьянской массы. И если этотъ паразитъ существовалъ, то онъ существовалъ только благодаря нѣкоторымъ темнымъ сторонамъ русской дѣйствительности. Для народника борьба съ „чумазымъ“ сводилась не болѣе не менѣе какъ къ уничтоженію этихъ нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ, къ устраненію нѣкоторыхъ ненормальностей въ ходѣ экономическаго развитія современной Россіи. Вотъ почему во всѣхъ статьяхъ, посвященныхъ кулачеству, закабаленію народной массы, мы встрѣчаемся лишь съ цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе краснорѣчивыхъ характеристикъ или фактовъ, клеймящихъ всевозможными эпитетами этихъ кровопійцевъ, этихъ эксплу-

ататаровъ народнаго труда. И это все—рядомъ голыхъ фактовъ исчерпываются всѣ статьи по вопросу о кулачествѣ и его значеніи въ народной жизни *). Фактовъ собрано много, но ихъ генетическую, пріемственную связь никто выяснитъ не постарался. Для народника сдѣлать это было тѣмъ труднѣе, что сами эти факты слишкомъ возмущали ихъ чистые, народническія души. Народники отстаивали дорогіе ихъ сердцу народныя устои, они старались защитить ихъ отъ цѣлаго ряда напастей, въ такомъ изобиліи посыпавшихся на нихъ со всѣхъ сторонъ послѣ реформы, что доискиваться генетической связи всѣхъ этихъ напастей съ деформенными условіями существованія народной массы было некогда, недосугъ. Устои постепенно разрушались и конечно самая активная роль въ въ этой ломкѣ выпала на долю чумазаго. Чумазый ломалъ все, что ни попадалось ему подъ руку, ломалъ безъ зазренія совѣсти, не справляясь ни съ традиціями, ни съ старой моралью общиннаго строя, выросшаго на почвѣ натурального самопотребительскаго хозяйства. Это былъ разрушитель вѣчно готовый разрушать ради удовлетворенія личныхъ утробныхъ интересовъ. Всѣ замашки этого разрушителя исконныхъ устоевъ народной жизни шли слишкомъ въ разрѣзъ съ стремленіями окружающей его народной массы, равноправнымъ членомъ которой онъ былъ еще вчера, наканунѣ реформы, чтобы имѣть возможность подглядѣть ту связь которая связывала сегодняшняго развязнаго, самоувѣреннаго чумазаго съ вчерашнимъ забитымъ, тихинькимъ крѣпостнымъ холопомъ. И если вновь слагавшіяся пореформенныя отношенія дали сильный толчекъ дальнѣйшу развитію различнаго рода чумазыхъ, то тѣмъ не менѣе они лишь по-

*) Вотъ почему, между прочимъ, мы пользовались почти исключительно фактами, собранными народниками. Ихъ мнѣнія, подѣль часть очень мѣткія, характеризующія, извѣстныя, болѣе выдающіяся стороны развитія той или иной сферы народной жизни, мы вносили въ текстъ изложенія, указывая въ сноскахъ тѣ статьи, въ которыхъ собраны наиболѣе яркія факты. Мы считаемъ такъ-же не лишнимъ оговориться, что приводя то или иное мнѣніе въ кавычкахъ, мы это дѣлали исключительно въ видахъ того, чтобы указать читателю насколько извѣстные факты признаны народнической литературой, какъ явленіе общее, являющееся характернымъ для разсматриваемаго вопроса. Такимъ образомъ соглашаясь съ той или иной характеристикой мы отнюдь не считаемъ для себя обязательнымъ принимать и всѣ тѣ выводы, которые дѣлаютъ изъ нихъ авторы.

способствовали развитію, дали возможность распуститься пышнымъ цвѣткомъ тому, что существовало еще за долго до реформы и что скованное узами крѣпостнаго строя прозябало, прячась по задворкамъ помѣщичьихъ усадьбъ и пыльнымъ закаулкамъ базарныхъ площадей дореформенныхъ городовъ и торговыхъ селъ.

Вотъ почему прежде нежели приступить къ разсмотрѣнію роли и значенія кулачества-ростовщичества въ современной народной жизни Россіи, мы постараемся выяснитъ генезисъ его при натуральномъ строѣ, намъ необходимо прослѣдить, хотя-бы въ общихъ чертахъ развитіе кулачества-ростовщичества въ дореформенной Россіи и посмотрѣть какое наслѣдіе мы, люди пореформенной Россіи, получили отъ старыхъ временъ, временъ натурального хозяйства и господства сословнаго, крѣпостнаго государства.

Генезисъ кулачества-ростовщичества.

Характерной особенностью натурального хозяйства является производство на себя и для себя, а не на рынокъ. Обладая орудіями производства и сырымъ матеріаломъ въ достаточномъ, для удовлетворенія, какъ личныхъ потребностей, такъ и потребностей своей семьи, количествѣ, каждый производитель производитъ лишь столько сколько ему было нужно. При такихъ условіяхъ, каждое хозяйство, представляется вполне изолированнымъ, ничѣмъ не связаннымъ съ другимъ такимъ-же, рядомъ съ нимъ существующимъ хозяйствомъ..

Здѣсь всѣ нужды семьи вполне удовлетворяются ея членами, которые работаютъ собственными орудіями производства изъ собственного-же сырого матеріала. Такимъ образомъ на этой ступени развитія своего хозяйства, владѣлецъ этого хозяйства вполне самостоятеленъ. И если онъ имѣетъ дѣло съ рынкомъ, то тѣмъ не мѣнѣе, власти рынка онъ еще не подчиненъ. Онъ выноситъ на рынокъ лишь излишекъ своего производства, тотъ излишекъ, который остается у него послѣ удовлетворенія нуждъ семьи и тѣхъ обязательствъ, которыя онъ обязался нести передъ своимъ господиномъ, а чрезъ него и передъ государствомъ. Возвратившись домой, послѣ окончанія разсчета съ своимъ господиномъ, „хлѣборобъ“ — ремесленникъ вправѣ распоряжаться оставшимися у него продуктами, какъ ему хочется. И если въ предѣлахъ вотчиннаго хозяйства уже очень рано появляется ремесленникъ, какъ специалистъ своего дѣла, а слѣдовательно и создается раздѣленіе труда, то это появленіе ремесла и вызванное имъ раздѣленіе труда, создается не на почвѣ нуждъ большинства населенія вотчины, но исключительно на почвѣ нуждъ командующаго сословія. Въ данномъ случаѣ и ремесло еще не нуждается въ

рынкѣ оно существуетъ потребностями выросшими исключительно въ предѣлахъ вотчины, причемъ сообразно этимъ послѣднимъ расширяетъ или сокращаетъ сферу своей дѣятельности. Какъ видѣть читатель, не только каждое отдѣльное крестьянское хозяйство, но и цѣлое вотчинное хозяйство въ предѣлахъ своего помѣстья представляется вполне изолированнымъ, и какъ таковое имѣло возможность существовать вполне обособленною, самостоятельною жизнью.

Эта обособленность вотчиннаго хозяйства въ Западной Европѣ была нарушена развитіемъ промышленности города. И если принято говорить о вторженіи этой городской болѣе развитой промышленности въ предѣлы вотчины, то понимать это слѣдуетъ лишь въ томъ смыслѣ, что вотчинники, не имѣя возможности удовлетворять всѣ свои потребности въ предѣлахъ своей вотчинной мастерской, сами шли навстрѣчу развившейся городской промышленности. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что какъ реорганизациа военнаго дѣла, такъ и вновь слагавшіяся формы государственной организациа требовали отъ вотчиннаго владѣльца новыхъ обязательствъ, уже далеко не укладывавшихся въ форму натуральныхъ повинностей, — которыя и заняли одно изъ важныхъ мѣстъ въ ряду вновь нарождавшихся потребностей. И если эти формы дѣлають взаимныя отношенія между городомъ и вотчиной все болѣе и болѣе необходимымъ, съ каждымъ днемъ все крѣпче и крѣпче связывая другъ друга торговыми узами, дѣлая все необходимо посредничество взаимныхъ услугъ, то въ то же время онѣ понемногу превращали нѣкогда блестящаго рыцаря въ простаго промышленника — хозяина. Раньше крестьянину приходилось бросать на время свое хозяйство и вмѣстѣ съ своимъ вотчинникомъ-рыцаремъ шель воевать, чтобы затѣмъ опять превратиться въ крестьянина-«хлѣборода», но теперь онъ уже исключительно занялся работой на господина и государство, и работа эта становилась тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ сильнѣе росли потребности его господина-вотчинника и государства. Рынокъ, пріобрѣтая все большее и большее социальное значеніе, сталъ выдвигать на первый планъ тѣхъ, кто являлся на немъ представителемъ чисто количественнаго превосходства рыночныхъ продуктовъ. И если для городской промышленности этимъ обусловливается болѣе широкое развитіе кооперативныхъ формъ, то для помѣщика-вотчинника,

на первыхъ порахъ единственной формой рыночнаго главенства, является усиленіе какъ барщинныхъ, такъ и оброчныхъ повинностей. Таковъ чисто схематическій процессъ вторженія рынка, деньги въ сферу натурального производства. Несомнѣнно, что роль города въ этомъ процессѣ была довольно существенна, и если у насъ городская жизнь была менѣе развита, чѣмъ на Западѣ, то тѣмъ не менѣе въ общемъ процессъ остается тотъ же; центръ тяжести промышленнаго ремесленнаго производства, перемѣстится лишь изъ города въ деревню и выльется въ широко развитую форму „народнаго“ кустарнаго производства. Разница, какъ увидимъ ниже, чисто формальная, совершенно не существенная, нисколько не измѣняющая самого хода эволюціи производственныхъ отношеній.

Но помимо этого роль города у насъ сыграло вліяніе уже значительно развитою западно-европейскаго рынка. Отъ этого вліянія Россія не ушла. Оно начало сказываться довольно рано, но особенно сильное проявленіе нашло въ XVII столѣтіи. Здѣсь уже мы видимъ, что наши „бояре и богатые купцы въ Москвѣ начали строить каменные палаты на мѣсто плохихъ деревянныхъ хоромъ, стѣны обивать кожаными золочеными росписными обоями бельгійской работы....“ Потребности бояръ и богатыхъ купцовъ начали превышать возможность удовлетворенія ихъ въ предѣлахъ собственнаго домашняго производства, предметы „западно-европейскаго комфорта“ сдѣлались необходимы. Къ Западу начинаетъ обращаться и правительство, тамъ оно закупаетъ пушки и корабли. Привлеченные начавшимся въ русскомъ обществѣ стремленіемъ къ развитію „военной и промышленной техники Западной Европы“ иностранные капиталисты, начинаютъ получать „выгодныя многолѣтнія концессіи на устройство желѣзныхъ и другихъ заводовъ, отдавшіе въ распоряженіе нѣмцевъ тысячи рабочаго народа“ *). И если раньше земледѣліе страдало отъ „отсутствія сбыта во всѣхъ формахъ“ **), въ томъ, что „ни торговля, ни промышленность не поощряли земле-

*) *Ключевскій*. Западное вліяніе въ Россіи XVII вѣка. Вопросы философіи и психологін. 1897 г. Январь. Февраль. Стр. 147. Ср. *Туланъ-Барановскій* Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. Введеніе.

**) *Турчиновичъ*. Исторія сельскаго хозяйства въ Россіи до 1850 года, стр. 34. Этою же замкнутостію обособленнаго натурального хозяйства слѣдуетъ конечно объяснить довольствованіе мелкаго дворянства и дѣтей боярскихъ „самою скудною пищею“, ib. стр. 33.

дѣліе“, то теперь этого уже сказать было нельзя. Капиталь, съ такимъ трудомъ пробившій себѣ брешь въ китайской стѣнѣ хозяйственной обособленности, сразу далъ совершенно новое направление дѣятельности „тысячей рабочаго народа“. Но если многія фабрики, при провѣркѣ ихъ, оказались „подложными“, то это ни сколько не помѣшало оживленію промышленности. Крупные капиталы нашли себѣ примѣненіе развѣ только въ обработкѣ металловъ, да нѣкоторыхъ отрасляхъ мануфактурной промышленности, что конечно отнюдь не помѣшало имъ направиться въ сферу народной промышленности. Шторхъ упоминаетъ, что еще задолго до появленія въ Россіи фабрикъ, она производила фабричные продукты отпускаемые за границу*). Въ концѣ XVII столѣтія уже существовалъ вывозъ за границу какъ полотень, такъ и грубыхъ суконъ; тогда же жители Павлова на Ока были извѣстны своими маленькими замками, которые продавались по полтинѣ за дюжину. Это уже были издѣлія, которыя готовились на рынокъ, далеко уже превосходя потребности семьи. И если онѣ были вызваны къ жизни необходимостью пополнять доходы съ земледѣлія, вслѣдствіе какъ уменьшенія съ одной стороны надѣльной площади, такъ и усилившихся господскихъ и государственныхъ тягостей, то тѣмъ не менѣе онѣ ставили благополучіе занимавшихся ими кустарей во все большую и большую зависимость отъ рынка. Не слѣдуетъ забывать, что если этотъ рыночный спросъ удовлетворялся преимущественно продуктами народной кустарной промышленности, выплачивая Западу, за ввозимые имъ предметы роскоши, грубыми сукнами и холстами крестьянскаго издѣлія да сырьемъ, то тѣмъ не менѣе этотъ рынокъ сталъ уже настолько обширенъ, что посредничество между производителемъ и потребителемъ не только стало необходимымъ, по сулило помимо этого значительныя выгоды. Этими то выгодами и слѣдуетъ объяснить то, что иностранные капиталисты — устремились прежде всего въ процессъ обмѣна, ссужая крестьянъ кустарей капиталами и тѣмъ самымъ закабалая ихъ. Въ 1646 году царю Алексѣю Михайловичу была подана челобитная отъ торговыхъ лицъ разныхъ городовъ, въ которой ясно указывается на это проникновеніе иностранныхъ капиталовъ, въ сферу кустарнаго

*) Корсажъ. О формахъ промышленности. стр. 117.

производства. Торговые люди разныхъ городовъ плачутся на то, что иноземцы „русскіе товары въ Московскомъ государствѣ, которыми, мы, холопы и сироты твои, мѣняли на ихъ товары, покупаютъ сами, своимъ заговоромъ и рассылаютъ покупать по городамъ и въ уѣзды, закабалия и задолжая многихъ бѣдныхъ и должныхъ русскихъ людей и тѣ товары покупая, русскіе люди привозятъ къ нимъ, а они провозятъ въ свою землю безошлино“ *).

Конечно эта торговля домашними издѣліями не могла укрыться ни отъ глазъ правительства, ни тѣмъ болѣе отъ зоркихъ глазъ помѣщиковъ-дворянъ. Раньше, при менѣ развитомъ рынкѣ, помѣщикъ не имѣлъ большой пужды скапливать слишкомъ большіе запасы ни хлѣба, ни другихъ домашнихъ произведеній. Рынка не существовало, превратить всѣ эти продукты домашняго изготолвенія въ деньги было нельзя. Производилось приблизительно столько, сколько того требовало непосредственное потребление. Но разъ явилась возможность превратить въ деньги, какъ продукты сельскаго хозяйства, такъ и домашнихъ промысловъ, помѣщикъ этой возможностью не преминулъ воспользоваться. Получивши возможность избыточное количество оставшихся послѣ употребленія продуктовъ превращать, благодаря рынку, въ деньги, онъ съ особенной силой налегъ на своихъ крестьянъ. Для удовлетворенія своихъ все возрастающихъ потребностей, дворянинъ XVIII столѣтія неизменно стремился увеличивать какъ барщинныя такъ и оброчныя повинности своихъ крестьянъ. Возраставшій государственный бюджетъ, конечно, дѣйствовалъ въ томъ же направленіи. И если это стремленіе получать съ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ возможно большее количество „дани“, возникло не потому, что до него додумался тотъ или иной государственный умъ, но вслѣдствіе того, что развившійся рынокъ сдѣлалъ возможнымъ реализовать тѣ произведенія домашней промышленности, которыя раньше потреблялись въ предѣлахъ вотчины, то тѣмъ не менѣе эти внѣшнія, исходившія свыше давленія на крестьянскія хозяйства, подхлестывали, такъ сказать, производительность ихъ, заставляя изыскивать какъ новыхъ при-

*) Цитировано у Корсака ib. стр. 122 примѣч.

ложеній свободнымъ рабочимъ рукамъ, такъ и новыхъ подсобныхъ, внѣ земледѣльческихъ промысловъ *).

Какъ видитъ читатель, зависимость мелкаго кустаря промышленника отъ капитала въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ появилась на на свѣтъ Божій довольно давно. Уже въ XVII вѣкѣ, въ нѣкоторыхъ промыслахъ равновѣсіе наличныхъ хозяйственныхъ потребностей съ возможностью ихъ удовлетворенія нарушалось и нарушалось не въ пользу самостоятельности кустаря, — но въ пользу функционированнаго въ процессѣ обмѣна капитала.

Очевидно, что это противорѣчіе съ дальнѣйшимъ развитіемъ крѣпостного строя, съ уменьшеніемъ душеваго надѣла, съ истощеніемъ сыраго матеріала, съ возрастаніемъ требованій исходившихъ свыше, не могло не сказываться все рѣзче и рѣзче, ставя кустаря-земледѣльца въ возрастающую зависимость какъ отъ хорошаго сбыта, такъ и отъ другихъ внѣ земледѣльческихъ промысловъ. И если къ концу XVIII столѣтія и къ началу XIX мелкія кустарныя заведенія центральныхъ губерній умножились **), и вставши въ зависимыя отношенія къ фабрикамъ, приняли форму домашней системы производства со всеѣми свойственными ей пріемами эксплуатаціи, превратившись въ отдѣленіе фабричнаго корпуса ***), то это, конечно, нисколько не измѣняло общаго процесса обособленія кустарныхъ промысловъ ****). Вотъ почему въ 40-хъ годахъ, Горловъ, говоря о томъ, что у насъ земледѣльческое населеніе относится къ фабричному, какъ 51 : 5, прибавляетъ, что тотъ, кто заключилъ бы поэтому, что Россія страна исключительно земледѣльческая, „весьма ошибся бы“. „Зная, что въ нашихъ

*) Въ этомъ отношеніи особенно характерно дошедшее до насъ свѣдѣтельство относительно непосильнаго обложенія своихъ крестьянъ генераломъ Заварицкимъ, слѣдствіемъ чего у его крестьянъ явилась склонность къ поголовному переходу въ безземельные батраки для болѣе успѣшнаго занятія кустарными промыслами. См. *Семевская*. Крестьяне въ царствованіе Екатерины II. стр. 120

**) *Корсакъ*. ib. стр. 135.

***). *Корсакъ*. ib. стр. 132. Особенно ср. *Туланъ-Барановскій* Русская фабрика и т. д. Гл. VI.

****) Обособленіе кустарныхъ промысловъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совершилось настолько полно, что многіе оброчные крестьяне бросали земледѣліе, отдавая свои земли въ аренду другимъ крестьянамъ, а сами занимаются исключительно торговлею или промыслами. *Заблужскій-Десятовскій*. Графъ Киселевъ и его время. Т. IV, стр. 286. „Нѣкоторые изъ нихъ промысловъ такъ увлекали крестьянъ, что послѣдніе почти бросили сельскія работы и держатъ, какъ мы видѣли, землю не занимаясь ея обработкой“. *Корсакъ*. ib. стр. 231.

селахъ часто устроены фабрики помѣщиковъ или ткацкія избы, свѣтлицы самихъ крестьянъ (это, очевидно, прародительницы тѣхъ свѣтлицъ, которыя явятся типичнѣйшимъ учрежденіемъ домашней промышленности и которыя явятся столь удобной почвой для эксплуатаціи раззорившагося, нѣкогда самостоятельнаго, кустаря), мы никакъ не можемъ сельское населеніе почитать чисто земледѣльческимъ *)). Различіе между чистой формой земледѣльческаго хозяйства и хозяйствомъ въ которое уже началъ влѣдаться промышленный капиталъ, лишая тѣмъ самымъ эти хозяйства ихъ натуральной невинности, Горловъ, не въ примѣръ нашимъ теперешнимъ народникамъ, понималъ очень хорошо. Онъ уже, зналъ что „заводская промышленность не та только, которая соединяетъ въ громадныя залы цѣлыя сотни рабочихъ и ставитъ подлѣ нихъ могущественныя машины...“ **), что помимо этой крупной промышленности существовала промышленность сельская, и онъ узналъ, „что произведеніе не можетъ переимѣнить своего существа отъ того, гдѣ оно возникло... Какъ бы издѣліе не было обработано, заводскимъ образомъ или домашнимъ, оно все таки издѣліе и мѣстность, гдѣ это издѣліе получается, будетъ промышленною...“ ***) Выше мы видѣли, чѣмъ обусловливалось развитіе этой промышленности. Мы оставили въ сторонѣ, не коснулись развитія промышленности заводской и фабричной, потому что ей далеко не принадлежало перваго мѣста въ общей суммѣ производимыхъ въ Россіи продуктовъ, но и здѣсь мы видимъ, что помимо того, что Россія „главнѣйше довольствовалась своими собственными заводскими издѣліями“, она избытки въ „заводскомъ видѣ“ отпускала за границу ****). И если по отношенію къ Западу Россія вывозила преимущественно сырье, то это нисколько не уменьшало ея мануфактурнаго значенія на востокѣ *****).

*) Горловъ. Обзорѣніе экономическ. статист. Россіи. стр. 46.

**) Горловъ. ib. стр. 46

***) Горловъ. ib. стр. 196.

****) Горловъ. ib. стр. 196.

*****) Ср. Турчиновичъ. ib. стр. 73. „Россія является земледѣльческимъ государствомъ по отношенію къ западу и мануфактурнымъ по отношенію къ востоку“. Шторкъ замѣчаетъ, что еще задолго до появленія въ Россіи фабрикъ, она производила фабричные продукты, отпускаемые за границу“. Корсакъ. ib. стр. 117, ср. такъ-же стр. 118.

Здѣсь нельзя не отмѣтить такъ-же и того, что многіе продукты домашней промышленности уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія готовились не только на внутренній рынокъ, но и на рынокъ внѣшній. Относительно,